

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский

КРАСНОДАР

Северяне вам наврали
о свирепости февральей:
про метели,

про заносы,
про мороз розовоносый.
Солнце жжет Краснодар,
словно щек краснота.
Красота!

Вымыл все февраль

и вымел –

не февраль,

а прачка,

и гуляет

МОСТОВЫМИ

разная собачка.

Подпрыгивают фоксы –

показывают фокусы.

Кроме лапок,

вся, как вакса,

низко пузом стелется,

волочит

вразвалку

такса

длинненькое тельце.

Бегут,

трусят дворняжечки –

мохнатенькие ляжечки.

Лайка

лает,

взвивши нос,

на прохожих Ванечек;

пес такой

уже не пес,

это –

одуванчик.

Легаши,

сетерá,

мопсики, этцетерá.

Даже

если

пара луж,

в лужах

сотня солнц юлится.

Это ж

не собачья глушь,

а собачкина столица.

СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Погода такая,

что маю впору.

Май –

ерунда.

Настоящее лето.

Радуетесь всему:

носильщику,

контролеру

билетов.

Руку

само

подымает перо,

и сердце

вскипает

песенным даром.

Страница 1

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Критики бормочут:

– Этому вина
то да сё,
а главное,
что смычки мало,
в результате
много пива и вина.–
Дескать,
заменить бы вам
богему
классом,
класс влиял на вас,
и было б не до драк.
Ну, а класс-то
жажду
заливает квасом?
Класс – он тоже
выпить не дурак.
Дескать,
к вам приставить бы
кого из напостóв –
стали б
содержанием
премного одарённой:
Вы бы
в день
писали
строк по стó,
утомительно
и длинно,
как Доронин.
А по-моему,
осуществись
такая бредь,
на себя бы
раньше наложили руки.
Лучше уж
от водки умереть,
чем от скуки!
Не откроют
нам
причин потери
ни петля,
ни ножик перочинный.
Может,
окажись
чернила в «Англетере»,
вены
резать
не было б причины.
Подражатели обрадовались:
бис!
Над собою
чуть не взвод
расправу учинил.
Почему же
увеличивать
число самоубийств?
Лучше
увеличь
изготовление чернил!
Навсегда
теперь
язык
в зубах затворится.
Тяжело
и неуместно

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
разводить мистерии.

У народа,
умер у языкотворца,
звонкий забулдыга подмастерье.
И несут стихов заупокойный лом,
с прошлых с похорон не переделавши почти.
В холм тупые рифмы
загонять колом –
разве так поэта
надо бы почтить?
Вам и памятник еще не слит, –
где он, бронзы звон
или гранита грань? –
а к решеткам памяти
уже понанесли
посвящений
и воспоминаний дрянь.
Ваше имя
ваше слово
и выводит
«Ни слова,
о дру-уг мой,
ни вздо-о-о-о-ха».
Эх,
с этим самым
Встать бы здесь
– Не позволю
Оглушить бы
в бабушку
чтобы разнеслась
раздувая
чтобы
встреченных
Дрянь
Дела много –
Надо
поговорить бы иначе
с Леонидом Лоэнгринычем!
гремящим скандалистом:
мямлить стих
и мять! –
их
трехпалым свистом
и в бога душу мать!
бездарнейшая погань,
темь
пиджачных парусов,
врассыпную
разбежался Коган,
увеча
пиками усов.
пока что
мало поредела.
только поспевать.
жизнь

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 сначала переделать,
 переделав – можно воспевать.
 Это время – трудновато для пера,
 но скажите вы, калеки и калекши,
 где, когда, какой великий выбирал
 путь, чтобы протоптанней и легче?
 Слово – полководец человеческой силы.
 Марш! чтоб время сзади ядрами рвалось.
 К старым дням чтоб ветром относило
 только путаницу волос.
 Для веселия планета наша мало оборудована.
 Надо вырвать радость у грядущих дней.
 В этой жизни помереть не трудно.
 Сделать жизнь значительно трудней.
 МАРКСИЗМ – ОРУЖИЕ, ОГНЕСТРЕЛЬНЫЙ МЕТОД
 ПРИМЕНЯЙ УМЕЮЧИ МЕТОД ЭТОТ!
 Штыками двух столетий стык
 закрепляет рабочая рать.
 А некоторые употребляют штык,
 чтоб им в зубах ковырять.
 Все хорошо: поэт поет,
 критик занимается критикой.
 У стихотворца – корытце свое,
 у критика – свое корытико.
 Но есть не имеющие ничего, окромя
 красивого почерка.
 А лезут в книгу, хваля и громя
 из пушки критического очерка.
 А чтоб имелось

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
научное лицо

у этого
вздора злопыханного –
всегда
на столе
покрытый пылью
неразрезанный том
Плеханова.
Зазубрит фразу
(ишь, ребята!)
и ходит за ней,
как за няней.
Быть –
а у этого – еда и питье
определяет сознание.
Перелистывая
авторов
на букву «эл»,
фамилию
Лермонтова
встретя,
критик выясняет,
что он ел
на первое
и что – на третье.
– Шампанское пил?
Выпивал, допустим.
Налет буржуазный густ.
А его
любовь
к маринованной капусте
доказывает
помещичий вкус.
В Лермонтове, например,
чтоб далеко не идти,
смысла
не больше,
чем огурцов в акации.
Целые
хоры
небесных светил,
и ни слова
об электрификации.
Но,
очищая ядро
от фразерских корок,
бобы –
от шелухи лиризма,
признаю,
что Лермонтов
близок и дорог
как первый
обличитель либерализма.
Массам ясно,
как ни хитри,
что, мялюковски юля,
светила
у Лермонтова
ходят без ветрил,
а некоторые –
и без руля.
Но так ли
разрабатывать
важнейшую из тем?
Индивидуализмом пичкать?
Демоны в ад,
а духи –
в эдем?
Страница 6

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
кругом пока – толпа беспризорных. – Что несправедливей, злей и лютей?!

Смотри: над нами красные шелка – словами бессеребряными затканы, – а у скольких еще бока кошелька – оттопыриваются взятками?

Подняв надзнаменных звезд рогулины, – сегодня по праву стойте и ходите! – А мало ли буден у нас прогулено? – Мало простоено? Сколько хотите!

Наводнение видели? В стены домы – бьется льдина, мокра и остра. – Вот точно так режим экономии – распирает у нас половодье растрат.

Товарищ солнце, скажем просто: – дыр и прорех у нас до черта. – Рядом с делами огромного роста – целая коллекция прорв и недочетов.

Солнце, и в будни лезь из-за леса, – жги и не пяться на попятный! – Выжжем, выжжем каленым железом – эти язвы и грязные пятна!

А что же о мае, поэтами опетом? – Разве п-е-р-в-о-г-о такими поздравлениями бодрят? – А по-моему: в о-п е р в ы х, подумаем об этом, – если есть свободные три дня подряд.

ЧЕТЫРЕХЭТАЖНАЯ ХАЛТУРА

В центре мира

стоит Гиз –
оправдывает штаты служебный раж.

Чтоб книгу

народ

зубами грыз.

наворачивается

миллионный тираж.

Лицо

тысячеглазого треста

блестит

электричеством ровным.

Вшивают

в Маркса

Аверченковы листы,

выписывают гонорары Цицеронам.

Готово.

А зав

упрется назавтра

в заглавие,

как в забор дышлом.

Воедино

сброшировано

12 авторов!

– Как же это, родимые, вышло?? –

Темь

подвалов

тиражом беля,

залегает знание –

и лишь

бегает

по книжным штабелям

жирная провинциалка –

мышь.

А читатели

сидят

в своей уездной яме,

иностранным упиваются,

мозги щадя.

В Африки

вослед за Бенуями

улетают

на своих жилплощадах.

Званье

– «пролетарские» –

нося как эполеты,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
без ошибок

с Пушкина
выступают списав про вёсны,
пролетарские поэты,
развернув рулоны строф повёрстных.
Чем вы – пролетарий,
уважаемый поэт?
Вы с богемой слились
9 лет назад.
Ну, скажите,
уважаемый пролет, –
вы давно динаму
видели в глаза?
– Извините
нас,
сермяжных,
за стишонок неудачненький.
Не хотите
под гармошку поплясать ли? –
Это,
в лапти нарядившись,
выступают дачники
под заглавьем
– крестьянские писатели.
О, сколько нуди такой городимо,
от которой мухи падают замертво!
Чего только стоит
один Радимов
с греко-рязанским своим гекзаметром!
Разлунивши лысины лачки,
убежденно
взявши
ручку в ручки,
бороденок
теребя пучки,
честно
пишут про Октябрь
попутчики.
Раньше
маленьким казался и Лесков –
рядышком с Толстым
почти не виден.
Ну, скажите мне,
в какой же телескоп
в те недели
был бы виден Лидин?!
– На Руси
одно веселье –
пити...–
А к питью
подай краюху
и кусочек сыру.
И орут писатели
до хрипоты
о быте,
увлекаясь бытом
госиздатовских кассиров.
Варят чепуху
под клубы
трубочного дыма –
всякую уху

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
прибей соглашательский язык!

Слышу – плач промелькнул мельком.
Нечего есть. И нечего хлебать.
Туман, к забастовщикам теки молоком!
Камни, обратитесь в румяные хлеба!
Радио стало. Забастовала высь.
Пусто, – ни слова, – тишь да гладь.
Земля, не гони! Земля, – остановись!
Дай удержаться, дай устоять.
Чтоб выйти вам из соглашательской опеки,
чтоб вам гореть, а не мерцать –
вам наш привет и наша копейка,
наши руки и наши сердца.
Нам чужды политиков шарады, –
большевикам не надо аллегорий.
Ваша радость – наша радость,
боль – это наша боль и горе.
Мне бы сейчас да птичью должность.
Я бы в Лондон. Целые пять,
пять миллионов – простите за восторженность! –
взял бы, обнял и стал целовать.
РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ
Гражданин фининспектор! Простите за беспокойство.
Спасибо... не тревожьтесь... я постою...
У меня к вам дело деликатного свойства:
о месте поэта в рабочем строю.
В ряду имеющих лабазы и угодня
и я обложен и должен караться.
Вы требуете

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
меня

Бросаюсь, в холода и в зной.
Гражданин, опутан в авансы и в займы я.
Поэзия учтите билет проездной!
— вся! —
Поэзия — езда в незнаемое.
В грамм добыча, та же добыча радия.
Изводишь в год труды.
тысячи тонн единого слова ради
Но как словесной руды.
испепеляюще
рядом слов этих жжение
с тлением
Эти слова слова-сырца.
тысячи лет приводят в движение
Конечно, миллионов сердца.
У скольких поэтов различны поэтов сорта.
Тянет, легкость руки!
как фокусник, строчку изо рта
и у себя и у других.
что говорить о лирических кастратах?!
Строчку чужую вставит — и рад.
Это обычное воровство и растрата
среди охвативших страну растрат.
Эти сегодня стихи и оды,
в аплодисментах ревомые ревя,
войдут в историю как накладные расходы
на сделанное нами —
двумя или тремя.
Пуд, как говорится, соли столовой
съешь и сотней папирос клуби,
чтобы добыть драгоценное слово
из артезианских людских глубин.
И сразу ниже

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
налога рост.

Скиньте
с обложенья
нуля колесо!
Рубль девяносто
сотня папирос,
рубль шестьдесят
столовая соль.
В вашей анкете
вопросов масса:
– Были выезды?
или выездов нет? –
А что,
если я
десяток пегасов
загнал
за последние
15 лет?!
У вас –
в мое положение войдите –
про слуг
и имущество
с этого угла.
А что,
если я
народа водитель
и одновременно –
народный слуга?
Класс
гласит
из слова из нашего,
а мы,
пролетарии,
двигатели пера.
Машину
души
с годами изнашиваешь.
Говорят:
– в архив,
исписался,
пора! –
Все меньше любитя,
все меньше дерзается,
и лоб мой
время
с разбега крушит.
Приходит
страшнейшая из амортизаций –
амортизация
сердца и души.
И когда
это солнце
разжиревшим боровом
взойдет
над грядущим
без нищих и калек, –
я
уже
сгнию,
умерший под забором,
рядом
с десятком
моих коллег.
Подведите
мой
посмертный баланс!
я утверждаю
и – знаю – не налгу:
Страница 14

все
нули
у цифры скрестя!
я
по праву
требую пядь
в ряду
беднейших
рабочих и крестьян.
А если
вам кажется,
что всего делов –
это пользоваться
чужими словесами,
то вот вам,
товарищи,
мое стило,
и можете
писать
сами!
МОСКОВСКИЙ КИТАЙ
Чжан Цзо-лин
да У Пей-фу
да Суй да Фуй –
разбирайся,
от усилий в мыле!
Натошак
попробуй
расшифруй
путаницу
раскитаенных фамилий!
Эта жизнь
отплыла сновиденьем,
здесь же –
только звезды
поутру утрут –
дым
уже
встает над заведением:
«Китайский труд».
Китаец не рыба,
не воробей на воротах,
надо
«шибака»
ему работать.
Что несет их
к синькам
и крахмалам,
за 6 тысяч верст
сюда
кидает?
Там
земля плохая?
Рису, что ли, мало?
Или
грязи мало
для мытья
в Китае?
Длинен всегда
день труда.
Утюг сюда,
утюг туда.
Тихо здесь,
коты
лежат и жмурятся.
и любой

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
рабочий

защищен.
А на родине
мукденцы да маньчжурцы..
Снимут голову –
не отрастишь еще.
Тяжело везде,
да не надо домой,
лучше весь день
гладь да мой!
У людей
единственная фраза на губах,
все одно и то же,
явь ли,
или сон:
– В пятницу
к двенадцати
пять рубах! –
– В среду
к обеду
семь кальсон! –
Не лучший труд –
бумажные розы.
Мальчишки орут:
– У-у-у!
Китаёзы! –
Повернется,
взглядом подарив,
от которого
зажглось
лицо осеннее..
Я
хотя
совсем не мандарин,
а шарахаюсь
от их косения.
Знаю,
что – когда
в Китай
придут
октябрьские повторы
и сшибется
класс о класс –
он покажет им,
народ,
который
косоглаз.
ПЕРЕДОВАЯ ПЕРЕДОВОГО
ДОВОЛЬНО
сонной,
расслабленной праздности!
Довольно
козырянья
в тысячи рук!
Республика искусства
в смертельной опасности –
в опасности краска,
слово,
звук.
Громы
зажаты
у слова в кулаке, –
а слово
зовется
только с тем,
Страница 17

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 поставлена точка.
 Живите под охраной
 музейных оград.
 Но мы
 не предадим
 кустарям-одиночкам
 ни лозунг,
 ни сирену,
 ни киноаппарат.
 Наша
 в коммуны
 не иссякнет вера.
 Во имя коммуны
 жмись и мнись.
 Каждое
 сегодняшнее дело
 меряй,
 как шаг
 в электрический,
 в машинный коммунизм.
 Довольно домашней,
 кустарной праздности!
 Довольно
 изделий ловких рук!
 Федерация муз
 в смертельной опасности –
 в опасности слово,
 краска
 и звук.
 Взяточники
 Дверь. На двери –
 «Нельзя без доклада».
 Под Марксом,
 в кресло вкресленный,
 с высоким окладом,
 высок и гладок,
 сидит
 облеченный ответственный.
 На нем
 контрабандный подарок – жилет,
 в кармане –
 ручка на страже,
 в другом
 уголочком торчит билет
 с длиннющим
 подчищенным стажем.
 Весь день –
 сплошная работа уму.
 На лбу –
 непролазная дума:
 кому
 ему
 устроить куму,
 кому приспособить кума?
 Он всюду
 пристроил
 мелкую сошку,
 везде
 у него
 по лазутчику.
 Он знает,
 кому подставить ножку
 и где
 иметь заручку.
 Каждый на месте:
 невеста –
 в тресте,
 кум –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
мчит

в какой-то подъезд.
Машину оставил
по праву.
Ответственный
ужин с любовницей ест,
ответственный
хлещет «Абрау».
Любовницу щиплет,
весел и хитр.
– Вот это
подарочки Сонечке:
Вот это, Сонечка,
вам на духи.
Вот это
вам на кальсончики...–
Такому
в краже рабочих тыщ
для ширмы октябрьское зарево.
Он к нам пришел,
чтоб советскую нищ
на кабаки разбазаривать.
Я
белому
руку, пожалуй, дам,
пожму, не побрезгав ею.
Я лишь усмехнусь:
– А здорово вам
наши
намылили шею! –
Укравшему хлеб
не потребуешь кар.
Возможно
простить и убийце.
Быть может, больной,
сумасшедший угар
в душе
у него
клубится.
Но если
скравший
этот вот рубль
ладонью
ладонь мою тронет,
я, руку помыв,
кирпичом ототру
поганую кожу с ладони.
Мы белым
едва обломали рога:
хромает
пока что
одна нога,–
для нас,
полусытых и латочных,
страшней
и гаже
любого врага
взяточник.
Железный лозунг
партией дан.
Он нам
недешево дался!
Долой присосавшихся
к нашим
рядам
и тех,
кто к грошам
присосался!

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Нам строиться надо

но эти в гигантский рост,
обсели кассы.
Каленым железом выжжет нарост
партия и рабочие массы.
В ПОВЕСТКУ ДНЯ
Ставка на вас, комсомольцы товарищи, –
на вас, грядущее творящих!
Петь заставьте быт тарабарящий!
Расчистьте квартирный ящик!
За десять лет – устанешь бороться, –
расшатаны – многие! – тряской.
Заплыло тиной быта болотце,
покрылось будничной ряской.
Мы так же сердца наши ревностью жжем –
и суд наш по-старому скорый:
мы часто наганом и финским ножом
решаем – любовные споры.
Нет, взвидя, что есть любовная ржа,
что каши вдвоем не сварить, –
ты зубы стиснь и, руку пожав,
скажи: – Прощевай, товарищ! –
У скольких мечта: «Квартирку б в наем!
Свои сундуки да клети!
И угол мой и хозяйство мое –
и мой на стене портретик».
Не наше счастье – счастье вдвоем!
С классом спаяйся четко!
Коммуна: все, что мое, – твое,
кроме – зубных щеток.
И мы

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
по-прежнему,

если радостно,
по-прежнему,
если горе нам –
мы топим горе в сорокаградусной
и празднуем радость
трехгорным.
Питье
на песни б выменять нам.
Такую
сделай, хоть тресни!
чтоб пенистой пива,
чтоб крепче вина
хватали
за душу
песни.

Гуляя,
работая,
к любимой льня, –
думай о коммуне,
быть или не быть ей?!
В порядок
этого
майского дня
поставьте
вопрос о быте.

ПРОТЕКЦИЯ
ОБЫВАТЕЛИАДА В 3-Х ЧАСТЯХ
1

Обыватель Михин –
друг дворничихин.
Дворник Службин
с Фелицией в дружбе.
У тети Фелиции
лицо в милиции.
Квартхоз милиции
Федор Овечко
имеет
в совете
нужного человечка.
Чин лица
не упомнишь никак:
главшвейцар
или помистопника.
А этому чину
домами знакома
мамаша
машинистки секретаря райкома.
У дочки ее
большущие связи:
друг во ВЦИКе
(шофер в автобазе!),
а Петров, говорят,
развозит мужчину,
о котором
все говорят шепоточком, –
маленького роста,
огромного чина.
Словом –
он...
Не решаюсь...
Точка.

2

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Тихий Михин
пойдет к дворничихе.
«Прошу покорненько,
попросите дворника».
Дворник стукнется
к тетке заступнице.
Тетка Фелиция
шушукнет в милиции.
Квартхоз Овечко
замолвит словечко.
А главшвейцар –
да-Винчи с лица,
весь в бороде,
прямо как картина в раме, –
пойдет к машинисткиной маме.
Просьбу дочь предает огласке:
глазки да ласки,
ласки да глазки...
Кого не ловили на такую аферу?
Куда ж удержаться простаку-шоферу!
Петров подождет,
покамест, как солнце,
персонье лицо расперсонится.
– Простите, товарищ,
извинений тысячка... –
И просит и молит, ласковой лани.
И чин снисходит:
– Вот вам записочка.–
А в записке –
исполнение всех желаний.
З
А попробуй –
полазий
без родственных связей!
Покроют дворники
словом черненьким.
Обложит белолица
тетя Фелиция.
Подвернется нога,
перервутся нервы
у взвидевших наган
и усы милиционероввы.
В швейцарской судачат:
– И не лезь к совету:
все на даче,
никого нету.–
И мама сама
и дитя-машинистка,
невинность блюдя,
не допустят близко.
А разных главных
неуловимо
шоферы
возят и возят мимо.
Не ухватишь –
скользкие, –
не люди, а налимь.
«Без доклада воспрещается».
Куда ни глянь,
«И пойдут они, солнцем палимы,
И застонут...»

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Дело дрянь!

кто бы ни были
– сошка маленькая
разорвем
паутину кумовства,
сему виновниками
или крупный кит, –
сплетенную чиновниками
протекций,
волокит.

ЛЮБОВЬ
Мир
опять
у мира
И вновь
о женщинах
Мы любим парад,
Говорим красиво,
Но часто
старенький-старенький бытик.
Поет на собрание:
А дома,
орет на жену,
и что
живет с другой –
бельем –
Но тонким чулком
– Компрометируешь
То лезут к любой,
Пять баб
У нас, мол,
Долой мещанство
С цветка на цветок
порхает,
Одно ему
это
Он рад умереть,
экономя треть,
цветами оброс,
весенний вид.
встает
нерешенный вопрос –
и о любви.
нарядную песню.
выходя на митинг.
под этим,
покрытый плесенью,
«Вперед, товарищи...»
забыв об арии сольной,
что щи не в наваре
огурцы
плоховато просолены.
киоск в ширину,
шантанная дива.
попрекает жену:
пред коллективом. –
была бы с ногами.
переменит
в течение суток.
свобода,
а не моногамия.
и предрассудок!
молодым стрекозлом
летает
и мечется.
в мире
кажется злом –
алиментщица.

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
три года

и я, мол, не я, судиться рад:
и я вообще и она не моя,
кастрат.
А любят, так будь
тиранит монашенкой верной –
ревностью всякий пустяк
и мерит любовь
неверной на калибр револьверный,
в затылок пулю пустя.
Четвертый –
а так, герой десятка сражений,
бежит что любо-дорого,
в перепуге от туфли жениной,
простой туфли Мосторга.
А другой стрелу любви
путает иначе метит,
уловленья – ребенок этакий –
любимой в романические сети
с повышеньем подчиненной по тарифной сетке...
По женской линии
тоже вам не райские скинии.
Простенького паренька
подцепила барынька.
Он работать,
а ее не удержать никак –
бегают за клёшем каждого бульварника.
Что же,
сиди и в плаче
Ишь! – Нилом нилься.
Жених!
– Для кого ж я, милые, женился?
Для себя – или для них? –
У родителей и дети этакого сорта:
– что родители?
И мы не хуже, мол! –
Занимаются любовью в виде спорта,
не успевают
вписаться в комсомол.
И дальше,
к деревне,
живут, как и раньше, быт без движеньяца –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 комплименты ковровые,
 если зуб на кого – отпилим зуб;
 розданные Луначарским венки лавровые –
 сложим в общий товарищеский суп.
 Решим, что все по-своему правы.
 Каждый поэт по своему голоску!
 Разрежем общую курицу славы
 и каждому выдадим по равному куску.
 Бросим друг другу шпильки подсовывать,
 разведем изысканный словесный ажур.
 А когда мне товарищи предоставят слово –
 я это слово возьму и скажу:
 – Я кажусь вам академиком с большим задом,
 один, мол, я жрец поэзий непролазных.
 А мне в действительности единственное надо –
 чтоб больше поэтов хороших и разных.
 Многие пользуются напостовской тряскою,
 с тем чтоб себя обозвать получше.
 – Мы, мол, единственные, мы пролетарские... –
 А я, по-вашему, что – валютчик?
 Я по существу мастеровой, братцы,
 не люблю я этой философии нудовой.
 Засучу рукавчики: работать? драться?
 Сделай одолжение, а ну, давай!
 Есть перед нами огромная работа –
 каждому человеку

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
нужное стихачество.

Давайте работать
над поднятием количества,
я меряю
по коммуне
стихов сорта,
в коммуны
душа
потому влюблена,
что коммуна,
по-моему,
огромная высота,
что коммуна,
по-моему,
глубочайшая глубина.

А в поэзии
нет
ни друзей,
по протекции
не свяжешь
рифм лычки.
Оставим
распределение
орденов и наградных,
бросим, товарищи,
наклеивать ярлычки.

Не хочу
похвастать
мыслью новенькой,
но по-моему –
утверждаю без авторской спеси –
Коммуна –
это место,
и где будет
много
стихов и песен.

Стоит
изумиться
рифмочек парой нам –
мы
почитаем поэта гением.
Одного
называют
красным Байроном,
другого –
самым красным Гейнем.
Одного боюсь –
за вас и сам, –
чтоб не обмелели
наши души,
чтоб мы
не возвели
в коммунистический сан
плоскость раешников
и ерунду частушек.
Мы духом одно,
понимаете сами:
по линии сердца
нет раздела.

Если
вы не за нас,
а мы
не с вами,
то черта ль

остаётся делать?
А если я вас
и на вас когда-нибудь крою
замахивается
перо-рука,
то я, как говорится,
добыл это кровью,
я больше вашего
рифмы строгал.
Товарищи,
бросим
замашки торгашьи
– моя, мол, поэзия –
мой лабаз! –
всё, что я сделал,
всё это ваше –
рифмы,
темы,
дикция,
бас!
что может быть
капризной славы
и пепельней?
В гроб, что ли,
брать,
когда умру?
Наплевать мне, товарищи,
в высшей степени
на деньги,
на славу
и на прочую муру!
Чем нам
делить
поэтическую власть,
сгрудим
нежность слов
и слова-бичи,
и давайте
без завистей
и без фамилий
власть
в коммунову стройку
слова-кирпичи.
Давайте,
товарищи,
шагать в ногу.
Нам не надо
брюзжащего
лысого парика!
А ругаться захочется –
врагов много
по другую сторону
красных баррикад.
ФАБРИКА БЮРОКРАТОВ
Его прислали
для проведения режима.
Средних способностей.
Средних лет.
В мыслях – планы.
В сердце – решимость.
В кармане – перо
и партбилет.
Ходит,
распоряжается энергичным жестом.
Страница 30

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
тетушку

назначит римской папою.
Сам себе подпишет смертный приговор.
Совести партийной слабенькие писки
заглушает с днями исходящий груз.
Раскусил чиновник пафос переписки,
облизнулся, вьелся и – вошел во вкус.
Где решимость? планы? и молодчество?
Собирает канцелярию, загрибок мыля ей.
– Разузнать немедля имя-отчество!
Как такому посылать конверт с одной фамилией??! –
И опять несется мелким лайцем:
– Это так-то службу мы несем?!
Написали просто «прилагается»
и забыли написать «при сем»! –
В течение дня страну наводня потопом
ненужной бумажности,
в машину живот
уложит – и вот
на дачу стремится в важности.
Пользы от него, что молока от черта,
что от пшенной каши – золотой руды.
Лишь растут подвалами отчеты,
вознося чернильные пуды.
Рой чиновников с недели на день
аннулирует октябрьский гром и лом,
и у многих даже проступают сзади
пуговицы дофевральские с орлом.
Поэт всегда и добр и галантен,
Страница 32

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
делиться выводом рад.

Во-первых:

из каждого при известном таланте
может получиться бюрократ.

Вывод второй (из фельетонной водицы
вытекал не раз и не сто):

коммунист не птица, и незачем обзаводиться
ему бумажным хвостом.

Третий:

поднять бы его за загривок
от бумажек, разостланных низом,
чтоб бумажки, подписанные прямо и криво,
не заслоняли ему коммунизм.

ТОВАРИЩУ НЕТТЕ
ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ
Я недаром вздрогнул.

Не загробный вздор.

В порт, горящий, как расплавленное лето,
разворачивался и входил товарищ «Теодор

Нетте».

Это – он.

Я узнаю его.

В блюдечках-очках спасательных кругов.

– Здравствуй, Нетте!

Как я рад, что ты живой

дымной жизнью труб,

канатов

и крюков.

Подойди сюда!

Тебе не мелко?

От Батума,

чай, котлами покипел...

Помнишь, Нетте, –

в бытность человеком

ты пивал чай

со мною в дип-купе?

Медлил ты.

Захрапывали сони.

Глаз

кося

в печати сургуча,

напролет

болтал о Ромке Якобсоне

и смешно потел,

стихи уча.

Засыпал к утру.

Курок

аж палец свел...

Суньтеса –

кому охота!

Думал ли,

что через год всего

встречусь я

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с тобою –

с пароходом.

За кормой луница.

Ну и здорово!

Залегла,

просторы на-двое порвав.

Будто навек

за собой

из битвы коридоровой

тянешь след героя,

светел и кровав.

В коммунизм из книжки

верят средне.

«Мало ли

что можно

в книжке намолоть!»

А такое –

оживит внезапно «бредни»

и покажет

коммунизма

естество и плоть.

Мы живем,

зажатые

железной клятвой.

За нее –

на крест,

и пулю чешите:

это –

чтобы в мире

без Россий,

без Латвий,

жить единым

человечьим общежитьем.

В наших жилах –

кровь, а не водица.

Мы идем

сквозь револьверный лай,

чтобы,

умирая,

воплотиться

в пароходы,

в строчки

и в другие долгие дела.

Мне бы жить и жить,

сквозь годы мчась.

Но в конце хочу –

других желаний нету –

встретить я хочу

мой смертный час

так,

как встретил смерть

товарищ Нетте.

15 июля, Ялта

УЖАСАЮЩАЯ ФАМИЛЬЯРНОСТЬ

Куда бы

ты

ни направил разбег,

и как ни ёрзай,

и где ногой ни ступи, –

есть Марсов проспект,

и улица Розы,

и Луначарского –

переулок или тупик.

Где я?

В Ялте или в Туле?

Я в Москве

или в Казани?

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Разберешься?

– Черта в стуле!
Не езда, а – наказание.
Каждый дюйм
профамилиен бытия земного
и разыменован.
В голове от имен
такая каша!
Как общий котел пехотного полка.
Даже пса дворняжку
вместо «Полкаша»
зовут:
«Собака имени Полкан».
«Крем Коллонтай.
Молодит и холит».
«Гребенки Мейерхольд».
«Мочала
а-ля Качалов».
«Гигиенические подтяжки
имени Семашки».
После этого
гуди во все моторы,
наизобретай идей мешок,
все равно –
про Мейерхольда будут спрашивать:
– «Который?
Это тот, который гребешок?»
Я
к великим
не суюсь в почетнейшие лики.
Я солдат
в шеренге миллиардной.
Но и я
взываю к вам
от всех великих:
– Милые,
не обращайтесь с нами фамильярно! –
КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИВЫЧКИ
Я
два месяца
штался по природе,
чтоб смотреть цветы
и звезд огнишки.
Таковых не видел.
Вся природа вроде
телефонной книжки.
Везде –
у скал,
на массивном грузе
Кавказа
и Крыма скалоликого,
на стенах уборных,
на небе,
на пузе
лошади Петра Великого,
от пыли дорожной
до гор,
где грозы
гремят,
грома потрясав, –
везде
отрывки стихов и прозы,
фамилии
и адреса.
«Здесь были Соня и Ваня Хайлов.

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Семейство ело и отдыхало».

«Коля и Зина

соединили души».

Стрела

и сердце

в виде груши.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Комсомолец Петр Парулайтис».

«Мусью Гога,

парикмахер из Таганрога».

На кипарисе,

стоящем века,

весь алфавит:

а б в г д е ж з к.

А у этого

от лазанья

талант иссяк.

Превыше орлиных зон

просто и мило:

«Исак

лебензон».

Особенно

людей

винить не будем.

Таким нельзя

без фамилий и дат!

Всю жизнь канцелярствовали,

привыкли люди.

Они

и на скалу

глядят, как на мандат.

Такому,

глядящему

за чаем

с балконца,

как солнце

садится в чаще,

ни восход,

ни закат,

а даже солнце –

входящее

и исходящее.

Эх!

Поставь меня

часок

на место Рыкова,

я б

к весне

декрет железный выковал:

«По фамилиям

на стволах и скалах

узнать

подписавшихся малых.

Каждому

в лапки

дать по тряпке.

За спину ведра –

и марш бодро!

Подписавшимся

и Колям

и Зинам

собственные имена

стирать бензином.

А чтоб энергия

не пропадала даром,

кстати и Ай-Петри

почистить скипидаром.

А кто

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
до того

к подписям привык,
что снова к скале полез,—
у этого навсегда
закрывается лик—
без».

Под декретом подпись
и росчерк броский —
В л а д и м и р М а я к о в с к и й.

Ялта, Симферополь, Гурзуф, Алупка.

БЕСПРИЗОРЩИНА

Эта тема
еще не избóрнная.

Смотрите котлам асфальтовым в зев!

Еще копошится
грязь беспризорная —
хулиганья бесконечный резерв.
Сгнули мать

и отец
и брат его

в дни,
что волжский голод прорвал.

Бросили их
волгари с-под Саратова,

бросила их
с-под Уфы татарва.

Детей возить
стараемся в мягком.

Усадим их
на плюшевом пуфе.

А этим, усевшимся,
пользуясь мраком,

грудные клетки
ломает буфер.

Мы смотрим
своих детишек
в оба:

ласкаем,
моем,
чистим,
стрижем.

А сбоку
растут болезни и злоба,
и лезвие финки
от крови рыжó.

Школа —
кино америколицее;

дав
контролерше
промежду глаз,

учится
убегать от милиции,
как от полиции
скачет Дуглас.

Таких
потом
не удержишь Мууром —

стоит,
как в море риф.

Сегодня
расти
деловито и хмуρο

столбцы
помогающих цифр!

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Привыкшие
к щебету ангела-ротика,
слов
беспризорных
продумайте жуть:
«Отдайте сумку, гражданка-тетенька,
а то укушу,
а то заражу».
Меж дум
приходящих,
страну наводня,
на лоб страны,
невзгодами взморщенный,
в порядок года,
месяца,
дня
поставьте лозунг:
– Б о р ь б а с б е с п р и з о р щ и н о й .
«МЮД»
Додвадцатилетний люд,
выше знамена вздень:
сегодня
праздник МЮД,
мира
юношей
день.
Нам
дорога
указана Лениным,
все другие –
кривы́ и грязны́.
Будем
только годами зéлены,
а делами и жизнью
красны́.
Не сломят
сердца и умы
тюремщики
в стенах плоских.
Мы знаем
застенки румын
и пули
жандармов польских.
Смотрите,
какая Москва,
французы,
немцы,
голландцы.
И нас чтоб
пускали к вам, –
но чтоб не просить
и не кланяться.
Жалуются –
Октябрь отгудел.
Нэповский день –
тих.
А нам
еще много дел –
и маленьких,
и средних,
и больших.
А с кем
такое случилось,
что в семнадцать
сидит пригорюнивши,
у такого –
собачья старость.
Он не будет

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и не был юношей.

Старый мир
из жизни вырос,
развевайте мертвое в дым!
Коммунизм –
это молодость мира,
и его
возводить
молодым.
Плохо,
если
одна рука!
С заводскими парнями
выступай
сегодня
и сын батрака,
деревенский
вихрастый парень!
Дов двадцатилетний люд,
красные знамена вздешь!
Раструбим
по земле
мюД,
малышей
и юношей день.
ДВЕ МОСКВЫ
Когда автобус,
пыль развеяв,
прет
меж часовен восковых,
я вижу ясно:
две их,
их две в Москве –
Москвы.
1

Одна –
это храп ломовий и скрип.
Китайской стены покосившийся гриб.
Вот так совсем
и в седые века
здесь
ширился мат ломовика.
Вокруг ломовых бубнят наобум,
что это
бумагу везут в Главбум.
А я убежден,
что, удар изловча,
добро везут,
разбив половчан.
Из подмосковных степей и лон
везут половчанок, взятых в полон.
А там,
где слово «Моссельпром»
под молотом
и под серпом,
стоит
и окна глазом ест
вот так,
приехавший на съезд,
не слышавший,
как печенег,
о монпансье и ветчине.
А вбок
гармошка с пляскою,
пивные двери лязгают.
Хулиганье

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
по кабакам,

как встарь,
друг другу мнут бока.

А ночью тишь,
и в тишине

нет ни гудка,
ни шины нет...

Храпит Москва деревню,
и в небе

цвета крем
глухой старухой древню
суровый
старый Кремль.

2

Не надо быть пророком-провидцем,
всевидящим оком святейшей троицы,
чтоб видеть,

как новое в людях роится,
вторая Москва
вскипает и строится.

Великая стройка
уже начата.

И в небо
лесами идут

там
почтайт,
здесь
Ленинский институт.

Дыры
метровые
потом политы,

чтоб ветра быстрей
под землей полетел,

из-под покоев митрополитов
сюда чтоб

вылез
метрополитен.

Восторженно видеть
рядом и вместе

пыхтенье машин
и пыли пласты.

Как плотники
с небоскреба «Известий»
плюются

вниз
на Страстной монастырь.

А там,
вместо храпа коней от обузы
гремят грузовозы,

пыхтят автобусы.

И кажется:
центр-ядро прорвало

Садовых кольцо
и Коровьих валов.

Отсюда
слышится и мне
шипенье приводных ремней.

Как стих,
крепящий болтом

разболтанную прозу,
завод «Серпа и Молота»,
завод «Зари»

и «Розы».

Растет представленья
о новом городе,

который
деревню погонит на корде.

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
отсыреет и броня...–

Дремлет мир,
синь-слезищу
на Черноморский округ
морем оброня.

ХУЛИГАН
Республика наша в опасности.

В дверь

лезет
немыслимый зверь.
Морда матовым рыком гулка,
лапы –
в кулаках.
Безмозглый,
и две ноги для ляганий,
вот – портрет хулиганий.
Матроска в полоску,
словно лесá.

Из этих лесов
глядят телеса.
Чтоб замаскировать рыло мандрилъе,
шерсть
аккуратно
сбрил на рыле.

Хлопья пудры
бабочка-галстук
души не имеется.
в груди –
пивной
и водочный пар.

Обутые лодочкой
качает ноги водочкой.
Что ни шаг –
враг.
– Вдрызг фонарь,
враги – фонари.

Мне темно,
враг – дверь,
враг –
враг –
всяк,
живущий трудом.

Враг – читальня.
Глупейте все,
Ремень в ручище,
повисла гиря кистенем.
Взмахнет,
и гиря вертится,–
а ну –
попробуй встретиться!

По переулочкам – луна.
Идет одна.
– Хорошенькая!
(Зá косу.)

Обкрутимся без загсу! –
Никто не услышит,
вонючей ладонью зажатый рот.
– Не нас контрапупят –

не наше дело!

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Бежим ребята,

чтоб нам не влетело! –
Луна
в испуге
за тучу пятится
от рваной груди
мяса и платица.
А в ближней пивной
веселье неистовое.
Парень
пиво глушит
и посвистывает.
Поймали парня.
Парня – в суд.
У защиты
словесный зуд:
– Конечно,
от парня
уйма вреда,
но кто виноват?
– Среда.
В нем
силу сдерживать
нет моготы.
Он – русский.
Он –
богатырь!
– Добрыня Никитич!
Будьте добры,
не трогайте этих Добрынь! –
Бантиком
губки
сложил подсудимый.
Прислушивается
к речи зудимой.
Сидит
смирней и краше,
чем сахарный барашек.
И припаяет судья
(сердобольно)
«4 месяца».
Довольно!
Разве
зверю,
который взбесится,
дают
на поправку
4 месяца?
Деревню – на сход!
Собери
и при ней
словами прожги парней!
Гуди,
и чтоб каждый завод гудел
об этой
последней беде.
А кто
словам не умилится,
тому
агитатор –
шашка милиции.
Решимость
и дисциплина,
пружинь
тело рабочих дружин!
Чтоб, если
возьмешь за воротник,
хулиган раскис и сник.

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Когда
у больного
рука гниет –
не надо жалеть ее.
Пора
топором закона
отсечь
гнилые
дела и речь!
ХУЛИГАН
Ливень докладов.
Преете?
Прей!
А под клубом,
гармошкой избóранные,
в клубах табачных
шипит «Левенбрей»,
в белой пене
прибоем
трехгорное...
Еле в стул вмещается парень.
Один кулак –
четыре кило.
Парень взвинчен.
Парень распарен.
Волос взъерошенный.
Нос лилов.
Мало парню такому доклада.
Парню –
слово душевное нужно.
Парню
силу выхлестнуть надо.
Парню надо...
– новую дюжину!
Парень выходит.
как в бурю на катере.
Тесен фарватер.
Тело намокло.
Парнем разосланы
к чертовой матери
бабы,
деревья,
фонарные стекла.
Смотрит –
кому бы заехать в ухо?
что башка не придумает дурья?!
Бомба
из безобразий и ухарств,
дурости,
пива
и бескультурья.
Так, сквозь песни о будущем рае,
только солнце спрячется, канув,
тянутся
к центру огней
от окраин
драка,
муть
и ругня хулиганов.
Надо
в упор им –
рабочьи дружины,
надо,
чтоб их
судом обломало,
в спорт
перелить
мускуля пружины, –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
надо и надо,

но этого мало...
Суд не скрутит – набрать имен
и раструбить в молве многогласой,
чтоб на лбу горело клеймо:
«Выродок рабочего класса».
А главное – помнить, что наше тело
дышит не только тем, что скушано;
надо – рабочей культуры дело
делать так, чтоб не было скушно.
В МИРОВОМ МАСШТАБЕ
Пишу про хулиганов, как будто нанятый, –
целую ночь и целый день.
Напишешь, а люди снова хулиганят,
все – кому не лень.

Хулиган обычный, что домашний зверик,
ваша не померкнет слава ли
рядом с тем, что учинил Зевéринг
над рабочей демонстрацией в Бреславле?
Весть газетная, труби погромче!
ярче, цифры
Жмите руки, из расстрелянного списка!
нападающий полицейский президент и хулиган-погромщик,
на комсомол в Новосибирске!

В Чемберлене тоже не заметно лени
(будем вежливы при их высоком сани),
но не встанет разве облик Чемберлений
над погромом, раздраконенным в Вансяне?
Пушки загремели, с канонерок грянув.
Пристань трупами полна.
Рядом с этим 40 ленинградских хулиганов –
уголовная бездарная шпана.

А на Маньчжурии,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
зря у парня сила:
глупый парень
да бузила.

Выйдет,
выпив всю пивную, –
переулок
врассыпную!
Псы
и кошки
скачут прытки,
скачут люди за калитки.
Ходит
весел и вихраст,
что ни слово –
«в морду хряст».
Не сказать о нем двояко.
Общий толк один:
– Вояка!

Шла дорога милого
через Драгомилово.
На стене –
бумажный лист.
Огорчился скандалист.
Клок бумаги,
а на ней
велено:
– Призвать парней! –
«Меж штыков острых
Наш Союз –
остров.
Чтоб сломить
врагов окружие,
надобно
владеть оружием.
Каждому,
как клюква, ясно:
нечего баклуши бить,
надо в нашей,
надо в Красной,
надо в армии служить».
С огорченья –
парень скис.
Ноги врозь,
и морда вниз.

Парень думал:
– Как пойду, мол? –
Пил,
сопел
и снова думал,
подложив под щеку руку.
Наконец
удумал штуку.
С постной миной
резвой рысью
мчится
Дылдин
на комиссию.
Говорит,
учтиво стоя:
«Убежденьями –
Толстой я.
Мне война –
что нож козлу.
я –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
непротивленец злу.

По слабости
я по своей
кровь
не в силах вынести.

Прошу
меня
от воинской
освободить повинности».

Этаким
я б непротивленцам
под спину дал коленцем.

Жива,
как и раньше,
тревожная весть:
– Нет фронтов,
но опасность есть!

Там,
за китайской линией,
грозится Чжанцзолия,
и пан Пилсудский в шпорах
просушивает порох.
А Лондон –

кулак
вздымать
чемберленится,
не ленится.

Лозунг наш
рядом годов:
– Рабочий,
крестьянин,
будь готов!

Будь горд,
будь рад
стать
красноармейцам в ряд.

МЕЧТА ПОЭТА
Поэзия
любит
говорить
о вещах
в мистику облекаться,
едва касаемо.

Я ж
открыто
агитирую
за покупку облигаций
государственного
выигрышного займа.

Обсудим трезво,
выгодно ль это?
Предположим,
выиграл я:

во всех журналах –
мои портреты.

я
и моя семья.
Это ж не шутки –
стать
знаменитостью
в какие-то сутки.

Широкая известность
на много лет.
За что?

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Всего –

за четвертной билет.
Всей облигации
но до чего ж
Наркомфин
придумал ловко!
Нет у ста –
не скули
и не ной,
четверть облигации бери
за четвертной.
четвертной не сбережете –
карманы жжет.
Кто
без облигации
четвертной сбережет?
Приходится считать
восторженно и пылко,
что облигация
каждому –
лучшая копилка.
И так
в копилку
хитро положено,
что проиграть нельзя,
а выиграть –
можно.
Разве
сравнишь
с игрою с этакой
продувную железку
с бандитской рулеткой!
А не выиграю –
тоже не впаду в раж,
через 3 месяца –
новый тираж.
А выигрышей!
Не вычерпашь –
хоть ведрами лей.
Больше
30 000 000 рублей!
Сто тысяч выиграю
(верю счастью!) –
и марш
в банк
за свою частью.
И мне
отслюнявливают
с правого кончика
две с половиной тысячи
червончиков.
Сейчас же,
почти не отходя от кассы,
вещей приобретаю
груды и массы!
Тут же покупается
(нужно или не нужно)
шуба
и меховых воротничков
дюжина.
Сапог понакуплю –
невиданный сон!
На любой размер
и любой фасон!
За покупками
по Москве по всей
разъезжусь,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
весь день

не вылазя из таксей.
Оборудую мастерскую
высокого качества
для производства самого лучшего стихачества.
Жилплощадь куплю
и заживу на ней
один!
на все на двадцать сажений!
И вдруг звонок:
приходит некто.
– Пожалте бриться,
я – фининспектор! –
А я ему:
– Простите, гражданинчик,
прошу со мной
выражаться иначе.
Уйдите,
свои портфели забрав,
выигрыш облагать
не имеете прав! –
И выиграй я
хотя с миллион,
от меня фининспектор
уйдет посрамлен.
Выигрыш – другим делам
не чета.
Вот это поэты
и называют:
мечта!
Словом,
в мистику
нечего облекаться.
Это – каждого
вплотную касаемо.
Пойдем и просто
купим облигации
государственного
выигрышного займа.
ПРАЗДНИК УРОЖАЯ
Раньше праздновался
разный Кирилл
да Мефодий.
Питье,
фонарное освещение рыл
и прочее в этом роде.
И сейчас еще село
самогоном весело.
На Союзе великане
тень фигуры хулиганьей.
Но мы по дням и по ночам
работаем,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
тьме угрожая.

Одно из наших больших начал –
«Праздник урожая».
Праздников много, – но отродясь
ни в России, ни около
не было, чтоб люди трубили, гордясь,
что рожь уродилась и свекла.
Республика многим бельмо в глазу,
и многим охота сломать ее.
Нас штык от врагов защищает в грозу,
а в мирный день – дипломатия.
Но нет у нас довода более веского,
чем амбар, ломящийся от хлебных груд.
Нету дела почетней деревенского,
почетнее, чем крестьянский труд.
Каждый корабль пшеничных зерен –
это слеза у буржуев во взоре.
Каждый лишний вагон репы –
это смычке новые скрепы.
Взрастишь кукурузу в засушливой зоне –
и можешь мечтать о новом фордзоне.
Чем больше будет хлебов ржанных,
тем больше ситцев у моей жены.
Еще завелась племенная свинья,
и в школу рубль покатился, звеня.
На литр увеличь молоко коров,
и новый ребенок в Союзе здоров.
Чем наливней и полнее колос,
тем громче будет советский голос.
Крепись этот праздник из года в год,
выставляй – похвалиться рад –
лучшую рожь, лучший скот
и радужнейший виноград.
Лейся по селам из области в область
слов горящая лава:
урожай – сила, урожай – доблесть,
Страница 51

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
урожай увеличившим

слава»!

МОИ ПРОГУЛКИ
СКВОЗЬ УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛКИ
На четвертых Лихоборах
непорядков –

целый ворох.
что рабочий?!

Даже люди
очень крупного ума
меж домами,
в общей груди,
не найдут

свои дома.
Нет места странней:
тут и нечет

и чет
по одной стороне
в беспорядке течет.
Замечательный случай,

единственный в мире:

№ 15,

а рядом – 4!

Почтальон,
хотя и смётлив,
верст по десять мечет петли.
Не встретишь больших комиков,
хоть год скитайся по миру.
Стоят

три разных домика,
и все –
под пятым номером..
Пришел почтальон,
принес перевод..

Каждый –
червонцы
лапкою рвет:

– Это я, мол,
пятый номер,
здесь

таких
и нету кроме.–

Но зато
должника
не разыщешь
никак.

Разносящему повестки
перемолвить слово не с кем,
лишь мычат,
тоской объаты:

– Это
следующий – пятый!

Обойдите этажи –
нет
таких
под этот номер.

Если
здесь
такой и жил,
то теперь

помер.–
Почтальоны
сутки битые
летят.

Пот течет водой.
На работу
выйдут бритые,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
а вернутся –

с бородой.

После этих

запутанных мест

прошу побывать

под вывеской

КРАСНЫЙ КРЕСТ

(Софийка, 5).

из 30 сотрудников –

15 ответственные;

таким

не очень трудненько,

дела

не очень бедственные.

Без шума

и давки

получают

спецставки.

Что за ставочка!

В ей –

чуть не двадцать червей!

Однажды,

в связи

с режимом экономии,

у них

вытягиваются физиономии.

Недолго завыв морщатся,

зовут

к себе

уборщицу.

Зампотова рука

тычет ей

вместо сорока

20 рублей.

Другая рука,

по-хозяйски резвая,

уже

курьеру

ставку урезывает.

Клуб ответственных

не глуп –

устроился

не плохо,

сэкономил

с лишним рупь

на рабочих крохах.

По-моему,

результаты

несколько слабы.

С этими

с экономиями самыми –

я бы

к некоей бабушке послал бы

подобных помов с замами.

Подсказывает

практический ум:

с этого

больше

сэкономить сумм.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОГУЛОК

ИЗ УЛИЦЫ В ПЕРЕУЛОК

Стой, товарищ!

Ко всем к вам

доходит

«Рабочая Москва».

Знает

каждый,

читающий газету:

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 в этом режим,
 чтоб ржаветь под дождем?
 Для машины дай навес –
 Мы не яблоки моченые...
 что у вас в голове-с,
 господа ученые?
 что дурню позволено – от этого срам
 ученым малым и профессорам.
 Ну и публика!
 Пожалела рублика...
 что навес? Дешевле лука.
 Сократили б техноруков,
 посократили б должности –
 и стройся без задолженности!
 Возвели б сарай –
 не сарай, а рай.
 ясно – каждый скажет так:
 – Ну и ну!
 Дурак-то!
 Сэкономивши пятак,
 проэкономил трактор.
 ИСКУССТВЕННЫЕ ЛЮДИ
 Этими – и добрыми, и кобры лютей –
 Союз до краев загружен.
 Кто делает этих искусственных людей?
 Какой нагруженный Гужон?
 Чтоб долго не размусоливать этой темы
 (ни зол, ни рад),
 объективно опишу человека – системы
 «бюрократ».
 Сверху – лысина, пятки – низом, –
 организм, как организм.
 Но внутри вместо голоса – аппарат для рожений
 некоторых выражений.
 Разлад в предприятии – грохочет адом,
 буза и крик. А этот, как сова,
 два словца изрыгает: – Н а д о
 с о г л а с о в а т ь! –
 Учрежденья объята ленью.
 Заменяли дело канителью длинною.
 А этот

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
отвечает

любому заявлению:
– Н и ч е г о,
Надо геройство,
чтоб выплыть
а этот
– Н е у в я з к а! –
Из зава трестом
лезет
а этот
изрекает
– П р о д в и ж к а! –
Разлазится все,
а этот,
с достоинством
– И с п о л ь з ó в ы в а е м.–
Тут надо
надо
а этот
– в о б щ е м и ц е л о м.–
Тут не приходится в кулак свистеть, –
как пишется
«Уничтожим это, –
то во всех местах».
ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАЯКОВСКОГО ПИСАТЕЛЮ АЛЕКСЕЮ МАКСИМОВИЧУ ГОРЬКОМУ
Алексей Максимович,
что-то вышло
Я ушел,
взяли Вас
Нынче –
иначе.
Сед височный блеск,
я не лезу
без иронии,
как писатель
Очень жалко мне, товарищ Горький,
что не видно

любому заявлению:
вы р а в н и в а е м л и н и ю. –
надо умение,
из канцелярщины вязкой.
жмет плечьми в недоумении:
прямо в воры
пройдоха и выжига,
со спокойствием рыб:
аппарат – вразброд,
курая и позевывая,
мямлит
во весь свой рот:
видеть
вражьи войска,
руководить прицелом, –
про все
твердит свысока:
в стенгазетных листах:
если не везде,
как помню,
между нами
вроде драки
или ссоры.
блестя
потертыми штанами;
международные рессоры.
и взоры озарённой.
ни с моралью,
ни в спасатели,
говорю с писателем.

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Вас

на стройке наших дней.
Думаете – с Капри,
с горки
Вам видней?
Вы и Луначарский – похвалы повальные,
добряки,
а пишущий бесстыж –
тычет
целый день свои похвальные
листы.
Что годится,
чем гордиться?
Продают «Цемент» со всех лотков.
Вы такую книгу, что ли, цените?
Нет нигде цемента,
а Гладков
написал благодарственный молебен о цементе.
Затыкаешь ноздри,
нос наморщишь
и идешь верстой болотца длиненького.
Кстати,
говорят, что Вы открыли мощи
этого... Калининкова.
Мало знать чистописания ремёсла,
расписать закат или цветенье редьки.
Вот когда к ребру душа примерзла,
ты ее попробуй отогреть-ка!
Жизнь стиха –
тоже тиха.
Что горенья? Даже нет и тленья
в их стихе холодном и лядщем.
Все входящие срифмуют впечатления
и печатают в журнале в исходящем.
А рядом молотобойцев анапестам
учит профессор Шенгэли.
Тут не поймете просто-напросто,
в гимназии вы, в шинке ли?

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Алексей Максимович,

у вас в Италии
Вы когда-нибудь подобное видали?
Приспособленность и ласковость дворовой,
деятельность блюдо-рубле- и тому подобных «лиз»
называют многие – «здоровый
реализм».-
И мы реалисты, но не на подножном
корму, не с мордой, упершейся вниз, –
мы в новом, грядущем быту, помноженном
на электричество и коммунизм.
Одни мы, как ни хвалите халтуры,
но, годы на спины грузя,
тащим историю литературы –
лишь мы и наши друзья.
Мы не ласкаем ни глаза, ни слуха.
Мы – это леф, без истерики –
по чертежам деловито и сухо
строим завтрашний мир.
Друзья – поэты рабочего класса.
Их знание невелико,
но врезал инстинкт в оркестр разногласий
буквы грядущих веков.
Горько думать им о Горьком-эмигранте.
Оправдайтесь, гряньте!
я знаю – вас ценит и власть и партия,
Вам дали б всё – от любви до квартир.
Прозаики сели пред Вами на парте б:
– учи! верти! –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Или жить Вам,

как живет Шаляпин,
раздушенными аплодисментами оляпан?
Вернись

теперь
такой артист

назад
на русские рубрики –
я первый крикну:
– Обрато катись,
народный артист Республики! –
Алексей Максимыч,

из-за ваших стекол
виден

Вам
еще
парящий сокол?

Или
с Вами
начали дружить

по саду
ползущие ужи?
Говорили
(объясненья ходкие!),
будто

Вы
не едете из-за чахотки.

И Вы
в Европе,
где каждый из граждан
смердит покоем,

жратвой,
валютцей!

Не чище ль
наш воздух,
разреженный дважды

грозою
двух революций!
Бросить Республику

с думами,
с бунтами,

лысинку
южной зарей озарив, –
разве не лучше,
как Феликс Эдмундович,
сердце

отдать
временам на разрыв.

Здесь
дела по горло,
рукав по локти,

знамена неба
алы,
и соколы –
сталь в моторном клёкоте –

глядят,
чтоб не лезли орлы.

Делами,
кровью,
строкою вот этою,

нигде
не бывшею в найме, –
я славлю
взвитое красной ракетой

Октябрьское,
руганное
и пропетое,
пробитое пулями знамя!

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
чист от мыслей сора.

Жить бы
ему
не в Москве,
а на Темзе.

Парень,
возможно,
стал бы боксером,
нос бы расшиб
Карпантье и Демпси.
что
для него
докладчиков сонм?
Тоже
сласть
в наркомпросной доле!
что он,
Маркс
или Эдисон?
Ему
телефоны выдумывать,
что ли?
Мат,
а не лекции
соки корней его.
Он
не обучен
драться планоно.
Спорт –
по башке бутылкой Корнеева,
доклад –
этажом обложить у Горшанова.
Парень выходит,
как в бурю на катере.
Тесен фарватер.
Тело намокло.
Парнем разосланы
к чертовой матери
бабы,
деревья,
фонарные стекла.
В полтротуара болтаются клёши,
рубашка-апаш
и кепка домиком.
Кулак
волосатей, чем лучшая лошадь,
и морда –
на зависть циркачьим комикам.
Лозунг дня –
вселенной в ухо! –
Все, что знает башка его дурья!
Бомба
из матершины и ухарств,
пива,
глупости
и бескультурия.

Надо помнить,
что наше тело
дышит
не только тем, что скушано, –
надо
рабочей культуры дело
делать так,
чтоб не было скушно.
ДОЛГ УКРАИНЕ
Знаете ли вы
украинскую ночь?

эта мова величава и проста:
«Чуешь, сурмы заграли,
час расплаты настав...»
Разве может быть затрепанней да тише
слова поистасканного «Слышишь»?!
Я немало слов придумал вам,
взвешивая их, одно хочу лишь, –
чтобы стали всех моих стихов слова
полновесными, как слово «чуешь».

Трудно людей в одно истолочь,
собой кичись не очень.
Знаем ли мы украинскую ночь?
Нет, мы не знаем украинской ночи.
ОКТАБРЬ
1917–1926
Если стих сердечный раж,
если в сердце задор смолк,
голосами его будоражь комсомольцев
и комсомолок.
Дней шоферы и кучера
гонят пульей
а как будто время свое,
были лишь вчера
бури этих боев.
В шинелях, в поддевах идут...
Весть: «Победа!» За Смольный порог.
Там Ильич и речь, а тут
пулеметный говорок.
Мир другими людьми оброс;
пионеры лет десяти
задают про Октябрь вопрос,
как про дело глубоких седин.
Вырастает времени мол,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 день – волна,
 не в силах противиться;
 в смоль-усы
 оброс комсомол,
 из юнцов
 перерос в партийцев.
 и партийцы
 в годах борьбы
 против всех
 буржуазных лис
 натрудили
 себе
 горбы,
 многий
 стал
 и вырос
 и лыс.
 А у стен,
 с Кремля под уклон,
 спят вожди
 от трудов,
 от ран.
 Лишь колышет
 камни
 поклон
 ото ста
 подневольных стран.
 На стене
 пропылен
 и нем
 календарь, как календарь,
 но в сегодняшнем
 красном дне
 воскресает
 годов легендарь.
 Будет знамя,
 а не хоругвь,
 будут
 пули свистеть над ним,
 и «Вставай, проклятьем...»
 в хору
 будет бой
 и марш,
 а не гимн.
 Век промчится
 в седой бороде,
 но и десять
 пройдет хотя б,
 мы
 не можем
 не молодеть,
 выходя
 на праздник – Октябрь.
 чтоб не стих
 сердечный раж,
 не дряхлел,
 не стыл
 и не смолк,
 голосами
 его
 будоражь
 комсомольцев
 и комсомолок.
 НЕ ЮБИЛЕЙТЕ!
 Мне б хотелось
 про Октябрь сказать,
 не в колокол названивая,
 не словами,

тепленький уют, –
дать бы революции
как любимым такие же названия,
Но разве в первый день дают!
уместно слово такое?
Но разве настали дни для покоя?
кто галоши приобрел,
радуется обыватель: кто зонтик;
Нет, «Небо голубо...»
в такую ерунду не рассказёньте
боевую революцию – любовь.

В сотне улиц сегодня на вас,
на меня
упадут огнем знаменá.
Будут глотки греметь,
огневые слова про Октябрь. за кордоны катя

Белой гвардии для меня белей
имя мертвое: юбилей.
Юбилей – это пепел, песок и дым;
юбилей – это радость седым;
юбилей – это край кладбищенских ям;
это речи и фимиам;
остановка предсмертная, вздохи,
вот что лезет из букв елей –
«ю-б-и-л-е-й».

А для нас юбилей – ремонт в пути,
постоял – и дальше гуди.
Остановка для вас, для вас юбилей –
а для нас подсчет рублей.
Сбереженный рубль – сбереженный заряд,
поражающий вражеский ряд.
Остановка для вас, для вас юбилей –
а для нас – юбилей –

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Слаба дисциплина – петлю накинута.
Бандит и белый

живут в ладах.
Товарищ,
тверже крепи дисциплину
в милиционерских рядах!
Иной хулигану так даже рад, –
выйдет этакий драчун и голосило:
– Ничего, мол, выпимши – свой брат –
богатырская русская сила. –
А ты качнешься (от пива частого),
у целой улицы нос заалел:
– Ежели, мол, безобразит начальство,
то нам, разумеется, и бог велел! –
Сорвут работу глупым ляганьем
пивного чада бузящие чады.
Лозунг твой: – Хулиганам
нет пощады! –
Иной рассуждает, морща лоб:
– Что цапать маленьких воришек?
Ловить вора, да такого, чтоб
об нем говорили в Париже! –
Если выудят миллион из кассы скряжьей,
новый с рабочих сдерет задарма.
На мелочь глаз! На мелкие кражи,
потрошася тощий рабочий карман!
В нашей республике свет не равен:
чем дальше от центра – тем глубже ночи.
Милиционер, в темноту окраин
глаз вонзай острей и зорче!
Пока за нашим октябрьским гулом
и в странах других не пройдет такой –
стой,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
береги своим караулом

копейки,
людей,
дома
и покой.

О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ ВТИРАЮТ ОЧКИ
ТОВАРИЩАМ, ИМЕЮЩИМ ЦИКОВСКИЕ ЗНАЧКИ
1

Двое.

В петлицах краснеют флажки.
К дверям учрежденья направляют

шажки...

Душой – херувим,
дверь ангел с лица,
перед ними

открыл швейцар.
Не сняв улыбки с прелестного ротика,
ботики снял

и пылинки с ботишков.

Дескать:

– Любой идет пускай:

ни имя не спросим,

ни пропуска! –

И рот не успели открыть,

а справа

принес секретарь

полдюжины справок.

И рта закрыть не успели,

а слева

несет резолюцию

какая-то дева...

Очередь?

Где?

какая очередь?

Очередь –

воробьиного носа короче.

Ни чином своим не гордясь,

ни окладом –

принял

обоих

зав

без доклада...

Идут обратно –

весь аппарат,

как брат

любимому брату, рад...

И даже

котенок,

сидящий на папке,

с приветом

поднял

передние лапки.

Идут, улыбаясь,

хвалить не ленятся:

– Рай земной,

а не учрежденьице! –

Ушли.

У зава

восторг на физии:

– Ура!

Пронесло.

Не будет ревизии!.. –

2

Назавтра,

дома оставив флажки,

Страница 69

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
За паровозом –

Начни считать – толпой вагончик.
Вагоны красные, и брось, не кончив!
и все гружённые, как раки сваренные,
Приветно машет и все товарные...
– Должно, пшеница, вослед рука:
Не сходит радость должно, мука! –
– Должно, пшеница, со встречных рож:
К вокзалу главному должно быть, рожь! –
в сохранной целости за пудом пуд
Два человечика, привез маршрут...
с одной квитанцией топыря пузо,
– Подать три тысячи четыре места: пришли за грузом:
«Отчет Урало-металло-треста!» –
С усердьем тратя избыток сѣлищи,
за носильщиком потел носильщик...
Несут гроссбух, приличный том,
весом почти
Потом притащили, в двухэтажный дом.
в два километра! – как – неведомо,
Кипы обиты в железные планки: степь, а не ведомость!
это расписки, анкеты, бланки...
Четверо гнулись от ящика следующего,
таща фотографии с их заведующего.
В дальнейшем было не менее трудненько:
профили, фасы ответсотрудников.
И тут же в трехтонки сыпались прямо
за диаграммой диаграмма.
Глядя на это, один ротозей
высказал мысль не особенно личную:
– Должно, с Ленинграда картинный музей
везут

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
заодно

с библиотекой публичною.–

Пыхтит вокзал,

как самовар на кухне:

– Эй, отчетность, гроссбухнем!

Волокитушка сама пойдет!

Попишем,

подпишем,

гроссбухнем! –

Свезли,

сложили.

Готово.

Есть!

Блиндаж

надежней любого щита.

Такое

никогда

никому не прочесть,

никому

никогда не просчитать.

Предлагаю:

– не вижу выхода иного –

сменить паровоз

на мощный и новый

и писаное и пишущих

по тундре и по лесу

послать поближе

к Северному полюсу...

Пускай на досуге,

без спешки и лени,

арифметике

по отчетам

учат тюленей!

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОЖЕЛАНИЯ И ПОДАРКИ

Лучше

мысль о елках

навсегда оставь.

Елки пусть растут

за линией застав.

Купишь елку,

так и то

не ту, которая красива,

а оставшуюся

после вычески лесных массивов.

Что за радость?

Гадость!

Почему я с елками пристал?

Мой ответ

недолог:

ничего

из-за сомнительного рождества Христа

миллионы истреблять

рожденных елок.

формулирую, все вопросы разбив

(отцепись, сомненья клещ!):

Христос – миф,

а елка –

вещь.

А чтоб зря

рождество не пропадало –

для каждого

подумал про подарок.

1. АНГЛИИ

Хочу,

чтоб в одну

коммунистическую руку

Страница 72

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
сложили

рабочих
разрозненные руки.
Рабочим –
миллионы стойких Куков,
буржуйам –
один хороший кукиш.
2. КИТАЮ
От сердца от всего,
от самого донца,
хочу,
чтоб взвился
флаг-малина.
Чтоб получить
свободными
14 кантонцев
и, кстати,
одного
арестованного Чжан Цзо-лина.

3. ДВУМ МИНИСТРАМ
Куски закусок,
вина и пена.
Ешь весело!
Закусывай рьяно! –
Пока
Бриан
не сожрет Чемберлена,
а Чемберлен
сожрет Бриана.

4. СССР
Каждой республике –
три Волховстроя,
втрое дешевые,
мощные втрое.
Чтоб каждой реки
любая вода
миллионы вольт
несла в провода.
Чтоб новую волю
время вложило
в жилы железа
и наши жилы.
Пусть
хоть лампой будет пробита
толща
нашего
грязного быта.

5. БУРЖУЮ
(Разумеется) – ствол.
Из ствола – кол.
Попробуй, мол,
кто крепче и дольше проживет –
кол
или живот.

6
И, наконец,
БЮРОКРАТАМ –
елочную хвою.
Пусть их
сидят на иголках
и воют.
Меньше
будут

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
на заседаниях тратиться,
и много труднее – обюрократиться.

НАШЕ НОВОГОДИЕ
«НОВЫЙ ГОД!»

Для других это просто:
о стакан
стаканом бряк!
А для нас
новогодие –
подступ
к празднованию
Октября.

Мы
лета
исчисляем снова –
не христовый считаем род.
Мы
не знаем «двадцать седьмого»,
мы
десятый приветствуем год.
Наших дней
значенью
и смыслу

подвести итоги пора.
Серых дней
обыдённые числа,
на десятый
стройтесь
парад!

Скоро
всем
нам
счет предъявят:
дни свои
ерундой не мельча,
кто
и как
в обыдённой яви
воплотил
слова Ильича?
Что в селе?
Навоз
и скрипучий воз?
Свод небесный
коркою вычерствел?

Есть ли там
уже
миллионы звезд,
расцветающие в электричестве?
Не купая
в прошедшем взора,
не питаясь
зрелищем древним,
кто и нынче
послал ревизоров
по советским
Марьям Андревнам?
Нам
коммуна
не словом крепка́ и любá
(сдашь без хлеба,
как ни крепися!).

У крестьян
уже
готовы хлеба́
всем,
кто переписью переписан?

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Об истории создания стихотворения Маяковский подробно рассказал в статье «Как делать стихи?» (1926):

«Наиболее действенным из последних моих стихов я считаю – «Сергею Есенину».

Для него не пришлось искать ни журнала, ни издателя, – его переписывали до печати, его тайком вытаскивали из набора и напечатали в провинциальной газете, чтения его требует сама аудитория, во время чтения слышны летающие мухи, после чтения люди жмут лапы, в кулуарах бесятся и восхваляют, в день выхода появилась рецензия, состоящая одновременно из ругани и комплиментов...»

«Конец Есенина огорчил, огорчил обыкновенно, по-человечески, – продолжал поэт в той же статье. – Но сразу этот конец показался совершенно естественным и логичным... утром газеты принесли предсмертные строки:

В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.
После этих строк смерть Есенина стала литературным фактом.

Сразу стало ясно, скольких колеблющихся этот сильный стих, именно – с т и х, подведет под петлю и револьвер..

Так поэтам СССР был дан социальный заказ написать стихи об Есенине».

Вы ушли, как творится, в мир иной. – В Собрании сочинений Маяковского (1955–1959) дано иное чтение этой строки: «Вы ушли, как говорится, в мир в иной». Основанием для такого исправления послужил, очевидно, текст автографа. В статье «Как делать стихи?» Маяковский рассказал о рождении этой строки, но ни в одном из приведенных им вариантов словосочетания «в мир в иной» не привел. «Окончательная редакция» строки, о которой говорится в статье, вошла и во все прижизненные публикации стихотворения.

...к вам приставить бы кого из напостов... – то есть критиков, сотрудничавших в журнале «На посту», выходившем в Москве в 1923–1925 гг. под редакцией Б. Волина, Г. Лелевича, С. Родова. Журнал сыграл отрицательную роль в развитии советской литературы. Так называемое «напостовское» руководство РАППа в лице С. Родова, Г. Лелевича, И. Вардина и др., объявив себя проводниками и выразителями партийной линии в литературе (и даже – «Политбюро пролетарской литературы»), на самом деле искажало и вульгаризировало эту линию. Борьбу за пролетарскую литературу и против буржуазных влияний в литературе «напостовцы» вели с сектантских позиций. В писателях-попутчиках они видели врагов советской литературы, подвергая их заушательской критике («напостовская дубинка»), с подозрительностью, более того – враждебно относились они даже к некоторым литературным группам РАППа. Журнал «На посту» они сделали фактически органом своей маленькой группы, а не органом, выражающим интересы всей ассоциации пролетарских писателей. Решать литературные вопросы «напостовцы» стремились «автономно», независимо от партии, считая свою линию единственно «правовой» и партийной. Журнал «На посту», в частности, выступал против Горького и Маяковского. После опубликования резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года «О политике партии в области художественной литературы» журнал был закрыт.

...утомительно и длинно, как Доронин. – Доронин Иван Иванович (р. 1900 г.) – советский поэт, напечатавший в 1926 году поэму «Тракторный пахарь».

В статье «Как делать стихи?» Маяковский так объяснял смысл этого сравнения: «Почему как Доронин, а не как расстояние до Луны, например?... «Железный пахарь»... длиннее дороги до луны... 4000 строк Доронина поражают однообразием 16 тысяч раз виденного словесного и рифменного пейзажа...»

...несут стихов зауспокойный лом... – В статье «Как делать стихи?» Маяковский писал: «По-моему, 99 % написанного об Есенине просто чушь или вредная чушь. Мелкие стихи есенинских друзей... Поэтически эти стихи не могут впечатлять. Эти стихи вызывают смех и раздражение».

...ваше слово слянявит Собинов... – Современник Маяковского П. Лавут вспоминает, что поэт перед чтением стихотворения объяснял: «Вскоре после смерти Есенина в помещении Художественного театра состоялся вечер его памяти. На фоне тощей, надломившейся березки выступали с «прочувствованными» речами ораторы. Затем

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru Собинов тоненьким голоском запел: «Ни слова, о друг мой, ни вздоха, мы будем с тобой молчаливы...», хотя молчалив был только один Есенин, а Собинов продолжал петь. Вся эта обстановка произвела на меня удручающее впечатление» (П. И. Лавут. Маяковский едет по Союзу. М., «Советская Россия», 1963, стр. 30).

...Леонидом Лоэнгриновичем... – Леонид Витальевич Собинов (1872–1934), знаменитый русский певец, считался лучшим исполнителем роли Лоэнгина в одноименной опере Рихарда Вагнера.

...чтобы врассыпную разбежался Коган... – Коган, Петр Семенович (1872–1932) – критик, историк литературы. Маяковский часто полемизировал с ним. Коган, писал поэт, «по-моему, изучал марксизм не по Марксу, а постарался вывести его самостоятельно из изречения Луки – «блохи все не плохи, все черненькие и все прыгают», – считающий эту истину высшим научным объективизмом...» («Как делать стихи?»).

Коган стал собирательным именем для Маяковского.

В этой жизни помереть не трудно... – Перефразированные строки предсмертного стихотворения Есенина: «В этой жизни умирать не ново, // Но и жить, конечно, не новей».

Марксизм – оружие, огнестрельный метод. Применяй умеючи метод этот! Впервые – журн. «Журналист», М., 1926, № 5, май. В автографе (ГММ) стихотворение датировано: «19.IV.26», и ему предпослано два эпитафия».

«То самое затаенное, что думал Пушкин о Радищеве, о Пестеле, о декабристах и революции, но чего сказать не мог своим современникам в форме ясного бытового сюжета, он передал в картинах и образах из египетской жизни, превратив Сенатскую площадь в ложе Клеопатры, а первые смертельные поцелуи русской свободы в поцелуи любви, оплаченной смертью (Л. Войтоловский. Ист. русск. лит., ч. 1, 5 ст.)»[1].

Какое разнообразие животного царства проходит перед воображением читателя, когда он перелистывает страницы Ф. Гладкова! Поросенок, цапля, кошка, змея, орел, мопс, паук, сорока, голубь, индюк, ворона, теленок, цыпленок, галка, собака, медведь, вол, жеребец, ястреб, петух, кабан, лягушка, саранча, пивяка, волчица и многие другие, которых я не выписал (В. Вешнев. «Известия» 18/IV–26 г.)»[2].

Эти эпитафии, зачеркнутые в автографе и не появившиеся в печати, дают основание предположить, что указанные Маяковским работы критиков разных направлений явились непосредственным поводом к написанию стихотворения. Об этом свидетельствует не только точная дата его создания (следующий день после появления статьи Вешнева), но и содержание стихотворения, направленного против вульгаризации марксистской критики, столь очевидно выраженной в приведенных выступлениях.

Стихотворение Маяковского явилось откликом на резолюцию ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года «О политике партии в области художественной литературы», в которой, в частности, указывалось: «Марксистская критика должна решительно изгонять из своей среды всякое претенциозное, полуграмотное и самодовольное комчванство. Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг – учиться и давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде».

В Лермонтове... целые хоры небесных светил, и ни слова об электрификации... – Маяковский пародирует работы вульгаризаторов от марксизма, выступает в защиту русского классического искусства. Актуальность выступления поэта подтвердилась и интерпретацией критикой комментируемых строк, о которой поэт рассказал в статье «А что вы пишете?»: «Интересно, что мои язвительные слова относительно Лермонтова – о том, что у него «целые хоры небесных светил, и ни слова об электрификации», изрекаемые в стихе глупым критиком, – писавший отчет в «Красной газете» о вечерах Маяковского приписывает мне, как мое собственное недотепистое мнение. Привожу это как образец вреда персонификации поэтических произведений». Приведенный в статье факт взят Маяковским из отчета о его выступлении, опубликованного в «Красной газете», Л., 1926, 18 мая.

...милюковски юля... – производное от фамилии Милюкова П. Н. (1859–1943), одного из лидеров партии конституционных демократов (кадетов), члена буржуазного

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Временного правительства. Цель проводимой им политики – стремление согласовать интересы русской буржуазии с интересами монархии, что заставляло его изворачиваться, лавировать между правым и «левым» крылом партии кадетов.

Лежнев зарадуется – «он про Вешнева». Вешнее – «он про Лежнева». – Маяковский здесь иронически говорит о межгрупповой борьбе в литературной жизни тех лет. Принадлежит к разным литературным группировкам (Вешнев, Владимир Георгиевич (1881–1932) – деятель журнала «На посту»; Лежнев (псевд. Горелика, Абрама Захаровича) (1893–1938) – участник группы «Перевал»), эти критики в своей творческой практике осуществляли методы вульгарного марксизма в литературоведении. Они не раз выступали против Маяковского. Полемике с Лежневым посвящен ряд выступлений Маяковского: «Только не воспоминания», «Расширение словесной базы» и др.

Первомайское поздравление. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 1 мая и «Красная газета», утренний выпуск, Л., 1926, 1 мая.

В этих публикациях, вышедших одновременно, стихотворение напечатано по-разному: в «Известиях» – без разбивки на стихотворные строки, как проза; в «Красной газете» – с обычной для Маяковского разбивкой на строки «лесенкой». Публикация в виде прозаического текста отражала авторский замысел: «В целях эстетики и экономии бумаги пробую стихи печатать без разделов на строчки», – написано в автографе стихотворения и в машинописной копии, с которой делался набор в газете «Известия».

В настоящем издании стихотворение печатается по тексту «Известий».

Четырехэтажная халтура. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1926, 5 мая.

О замысле стихотворения Маяковский рассказал в статье «А что вы пишете?»: «Ответственность за халтуру и деградацию лежит на всех. У каждого своя роль, выведенная в моем стихе «Четырехэтажная халтура»... С этим должны бороться все... Безобразия халтуры не поборешь в одиночку, необходимо помочь кадрам начинающих писателей разбираться в собственном производстве, воспитать в себе чувство отбора, знать, при каких условиях стихотворный выстрел достигает цели, попадает в цель».

Вшивают в Маркса Аверченковы листы, выписывают гонорары Цицеронам. – Речь идет о реальных фактах, имевших место в Госиздате: в один из томов Собрания сочинений К. Маркса по небрежности при брошюровке попало несколько страниц из сборника фельетонов А. Т. Аверченко (1881–1925); бухгалтерия выписала Цицерону, Марку Туллию (106–43 гг. до н. э.) гонорар за издание его произведений.

В Африки, вслед за Бенуями... – Очевидно, имеется в виду французский писатель Пьер Бенуа (1886–1962), автор авантюрных романов, которые широко популяризировались в те годы некоторыми издательствами в нашей стране: за три года (1922–1925) на русский язык было переведено 7 романов Бенуа. (Действие в романах Бенуа происходит, как правило, в Африке и других экзотических странах.)

..Радимов с греко-рязанским своим гекзаметром! – Радимов, Павел Александрович (1887–1967) – советский поэт. В статье «Как делать стихи?» Маяковский писал о несостоятельных попытках некоторых поэтов «накинуть старую форму на новый факт»: «Форма чаще всего не по росту: или факт совсем затеряется, как блоха в брюках, например, радимовские поросята в его греческих, приспособленных для «Илиад», пентаметрах, – или факт выпирает из поэтической одежды и делается смешным, вместо величественного». Говоря о «радимовских поросятах», Маяковский имел в виду стихотворение «Свиное стадо», опубликованное Радимовым в сборнике «Телега» (1926).

Английскому рабочему. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 8 мая, с примечанием: «Вношу гонорар за это стихотворение в забастовочный фонд и вызываю товарищей поэтов. Вл. М.».

Стихотворение написано в связи со всеобщей забастовкой английских рабочих 4–12 мая 1926 года (см. экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия» от 4 мая 1926

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru года, вышедших с аншлагом «Столкновение классов в Англии»).

Болдуин, Стенли (1867–1947) – английский реакционный политический деятель, лидер консервативной партии; премьер-министр Великобритании в 1924–1929 годах; руководил подавлением всеобщей забастовки. В области внешней политики являлся вдохновителем и организатором антисоветских провокаций.

...сэр Макдональд пошел церстелить... – Макдональд, Джемс Рамсей (1866–1937) – английский политический деятель, вождь лейбористской партии, сыграл предательскую роль во время забастовки; проводил антирабочую и антисоветскую политику. Церетели – нарицательное слово от фамилии Церетели (Ираклий Георгиевич, 1882–1959), одного из лидеров меньшевизма. После Великой Октябрьской социалистической революции Церетели возглавил антисоветский блок в Учредительном собрании, был лидером грузинских меньшевиков и членом контрреволюционного грузинского меньшевистского правительства. После победы Советской власти в Грузии – белоэмигрант (1921 г.).

Разговор с фининспектором о поэзии. Впервые – отдельным изданием в изд-ве «Заккнига» (Тифлис), 1926.

О замысле стихотворения Маяковский рассказал в статье «А что вы пишете?»: «Качество писательской продукции (в связи с этим и положение писателя в нашем советском обществе) чрезвычайно пошатнулось, понизилось, дискредитировалось.

Здесь были и объективные причины временного понижения – многолетняя работа последнего времени от срочного задания к срочному заданию, отсутствие времени на продумывание формальной стороны работы. Это сознательное временное приспособление слова имело и свои положительные результаты – очищение языка от туманной непонятности, сознательный выбор, поиск целевой установки.

Значительно хуже – субъективные причины принижения качества. Это писательская бессовестная, разухабистая халтурщина: постоянное предпочтение фактических заказов всем социальным, циничное предположение, что неквалифицированный читатель сожрет все, и т. д.

Ощущению квалификации посвящено мое главное стихотворение последних недель – «Разговор с фининспектором о поэзии»...»

Борясь за повышение качества «стихотворной продукции», Маяковский одновременно отстаивает принципы партийности и народности социалистического искусства, утверждает, что место поэта всегда «в рабочем строю».

Московский Китай. Впервые – журн. «Прожектор», М., 1926, № 9, 15 мая.

Чжан Цзо-лин... – Здесь и далее Маяковский называет имена реакционных китайских генералов.

...над заведением «Китайский труд»... – название прачечной в Москве.

...когда в Китай придут октябрьские повторы... – Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Китае в 1924 году начался подъем национально-освободительного движения под руководством Сунь Ят-сена.

Передовая передового. Впервые – «Красная газета», вечерний выпуск, л., 1926, 26 мая.

...под увековечившую ахровскую кисть. – Имеются в виду тенденции натурализма, характерные для некоторых художников, входивших в АХРР (Ассоциацию художников революционной России, организованную в 1922 году). Критическое упоминание АХРР встречается в ряде стихотворений Маяковского этого периода.

Взяточки. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 30 мая.

Тантьемы – один из видов вознаграждения руководящего состава предприятий,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru оплачиваемого обычно из прибыли.

В повестку дня. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1926, 30 мая.

Протекция. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 6 июня.

Любовь. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 13 июня.

Послание пролетарским поэтам. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1926, 13 июня.

В «Послании» Маяковский, выступая против бесплодных групповых споров, призывает к консолидации поэтических сил на единой принципиальной основе борьбы за коммунизм. По мысли Маяковского, главным мерилom поэзии должна быть коммунистическая партийность («...давайте без завистей и без фамилий класть в коммунову стройку слова-кирпичи»; «я меряю по коммуне стихов сорта...»).

Многие пользуются напостовской тряскою. – От названия журнала «На посту» (издавался в 1923–1925 гг.) – затем «На литературном посту» (1926–1932) – органа РАППа – Российской ассоциации пролетарских писателей. Деятельность этого журнала, выступавшего от имени «пролетарских» писателей, была практически направлена на разжигание межгрупповой вражды, против писателей, творчество которых не укладывалось в прокрустово ложе рапповских схем, ложное возвеличивание «угодных» литераторов и т. п., и нанесла большой вред советской литературе (см. примечания к стихотворению «Сергею Есенину», стр. 437).

Фабрика бюрократов. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 20 июня.

Товарищу Нетте пароходу и человеку. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 22 августа, с авторской датой: «15 июля. Ялта».

Нетте, Теодор Иванович (1896–1926) – член партии с 1914 года, советский дипкуррьер; был убит 5 февраля 1926 года при исполнении служебных обязанностей, при перевозке дипломатической почты в поезде, следовавшем в Берлин.

По воспоминаниям П. Лавута, организатора публичных выступлений Маяковского в поездках по стране, Маяковский предварял чтение этого стихотворения следующим рассказом:

«Я хорошо знал товарища Нетте. Это был коренастый латыш с приятной улыбкой, в больших роговых очках. Я встречался с ним много раз. Приходилось ездить в одном купе за границу... В прошлый мой приезд, в Ростове (5 февраля 1926 года. – Ред.), на улице я услышал – газетчики кричат: «Покушение на наших дипкуррьеров Нетте и Махмастля». Остолбенел. Это была моя первая встреча с Нетте уже после его смерти. Вскоре первая боль улеглась. Я попадаю в Одессу. Пароходом направляюсь в Ялту. Когда наш пароход покидал одесскую гавань (28 июня 1926 года. – Ред.), навстречу шел другой пароход, и на нем золотыми буквами, освещенными солнцем, два слова – «Теодор Нетте». Это была моя вторая встреча с Нетте, но уже не с человеком, а с пароходом» (П. И. Лавут. Маяковский едет по Союзу. М., «Советская Россия», 1963, стр. 31–32).

Ужасающая фамильярность. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 27 августа.

Текст печатается по первой публикации с исправлениями по черновому автографу.

Канцелярские привычки. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 29 августа, со следующей датой, очевидно, шуточной: «Ялта, Симферополь, Гурзуф, Алупка и т. д. 1, 2, 3, 4/I, II, III, IV, V и т. д.».

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Беспризорщина. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 4 сентября.

«МЮД». Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 5 сентября, под рубрикой «За международную солидарность рабочей и крестьянской молодежи».

Стихотворение посвящено XII Международному коммунистическому юношескому дню (МЮД'у).

Две Москвы. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 12 сентября.

Моссельпром – Московское объединение предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции.

Великая стройка уже начата. – Речь идет о реализации решений исторического XIV съезда партии (18–31 декабря 1925 г.), наметившего ленинский курс на социалистическую индустриализацию страны как главного, решающего звена в борьбе за переустройство советской экономики, за ускорение темпов социалистического строительства.

...бросая со Спасской гимн боевой. – В те годы куранты на Спасской башне Кремля в 12 часов ночи исполняли «Интернационал».

Разговор на одесском рейде десантных судов: «Советский Дагестан» и «Красная Абхазия». Впервые – журн. «Новый мир», М., 1926, № 12, декабрь.

Это одно из лучших лирических стихотворений Маяковского; написано под впечатлением от пребывания в Одессе в июне 1926 года. Стихотворение было прочитано Маяковским в Москве, на вечере в Политехническом музее, 20 сентября 1926 года.

Хулиган («Республика наша в опасности...»). Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 19 сентября.

Хулиган («Ливень докладов...»). Впервые – журн. «За 7 дней», М., 1926, № 10, сентябрь.

30 сентября 1926 года стихотворение было прочитано Маяковским в Москве, в Политехническом музее, на диспуте о хулиганстве. Поэт сказал: «Нужно видеть, где хулиганство переходит в другие виды преступления. Хулиганство – именно бесцельное озорство. Не нужно выступать резкими моралистами, нужно изживать хулиганство культурными и административными мерами, разворачиванием работы клубов...» («Известия ЦИК», М., 1926, 2 октября).

В мировом масштабе. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 26 сентября, под заглавием «Хулиганы в мировом масштабе».

...что учинил Зевэринг над рабочей демонстрацией в Бреславле? – По приказу Зевэринга – в то время министра внутренних дел Пруссии – 21 сентября 1926 года в Бреславле была зверски расстреляна демонстрация безработных («Правда», 1926, 22 сентября).

...хулиган-погромщик, нападающий на комсомол в Новосибирске! – «Комсомольская правда» 6 сентября 1926 года сообщала, что в Новосибирске 5 сентября 1926 года группа хулиганов напала на комсомольцев, собравшихся принять участие в демонстрации в честь Международного юношеского дня.

В Чемберлене тоже не заметно лени... – Чемберлен, Остин (1863–1937) – английский государственный деятель, проводивший политику возрождения германского милитаризма в целях использования его для войны против Советского Союза. В 1924 году он добился аннулирования советско-английского договора, в мае 1927 года – разрыва английским правительством дипломатических отношений с СССР; ярый враг национально-освободительного движения в Китае. Будучи министром иностранных дел

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru (1924–1929) Великобритании, имел прямое отношение к варварскому обстрелу в Китае речного порта Ваньсянь.

40 ленинградских хулиганов. – Речь идет о группе ленинградских хулиганов, судимых народным судом в 1926 году.

Чжан Цзо-лин – реакционный китайский генерал, проводивший политику, угодную империалистическим кругам Великобритании.

Маршал расшибает двери клубные... – В 1926 году китайская полиция по приказу Чжан Цзо-лина произвела в Харбине хулиганский налет на школу и здание клуба советских граждан, обслуживавших Китайско-Восточную железную дорогу.

Лев Толстой и Ваня Дылдин. Впервые – журн. «За 7 дней», М., 1926, № 11, сентябрь, с иллюстрациями Маяковского.

Мечта поэта. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 3 октября.

Праздник урожая. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 6 октября, под рубрикой «Праздник урожая – показ культурных побед деревни».

Мои прогулки сквозь улицы и переулки. Впервые – журн. «За 7 дней», М., 1926, № 12, октябрь.

Продолжение прогулок из улицы в переулок. Впервые – журн. «За 7 дней», М., 1926, № 13, октябрь, со следующим примечанием: «Видели: Свой и Без подписи. Воспел: Вл. Маяковский».

А на Генеральной, у Проводниковского дома... – Речь идет о заводе «Проводник», который находился на Генеральной улице (сейчас – Электровзводская).

Земли слухами полны: Гамбург – фабрика луны... – См. у Гоголя: «Луна... делается в Гамбурге...» (фраза принадлежит Поприщину из «Записок сумасшедшего»). Одно из многочисленных упоминаний образов Гоголя у Маяковского.

РКИ (Рабкрин) – Рабоче-крестьянская инспекция, орган государственного контроля, действовавший в Советском государстве с 1920 по 1934 год.

Искусственные люди. Впервые – «Красная газета», вечерний выпуск, Л., 1926, 9 октября, под заглавием «Механические люди».

...нагруженный Гужон... – Металлообрабатывающий завод Гужона в Москве (теперь завод «Серп и молот»).

Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому. Впервые – журн. «Новый Леп», М., 1927, № 1, январь.

18 октября 1926 года стихотворение впервые прочитано поэтом в Киеве.

Маяковский придавал большое значение этому произведению, рассматривая его как программное. Об этом свидетельствует и большая работа над словом-образом, отразившаяся в черновом автографе, и самый стиль этого стихотворения, отличающийся некоторой торжественностью, масштабностью ораторской интонации, и последующие высказывания поэта об этом произведении. Программность стихотворения заключалась в утверждении нового искусства в целом, как искусства социалистического реализма.

В «Письме...» нашли отражение реальные факты личных и творческих взаимоотношений Маяковского и Горького. Эти отношения в достаточной мере изучены в советском литературоведении, особенно в последние годы, благодаря публикации целого ряда архивных документов, ранее не доступных широкому читателю. Эти материалы

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru позволяют более реально – то есть более сложно и драматически – представить отношения двух замечательных художников, внутренне между собой связанных, сняв с этих отношений «хрестоматийный глянец», с одной стороны, и с другой – освободив их от той суевы и мелкости, к которой порой они в нашем представлении сводились.

Алексей Максимович, как помню, между нами что-то вышло вроде драки или ссоры.. – История личных и творческих взаимоотношений Маяковского и Горького, несмотря на сложный и порой драматический характер этих отношений, свидетельствует о глубокой внутренней связи двух писателей, явившихся родоначальниками литературы социалистического реализма.

Известно, что Горький первым заметил талант Маяковского и выделил поэта из окружающей его среды. Горький привлек Маяковского к работе в журнале «Летопись» и способствовал выходу в свет в издательстве «Парус» первого сборника стихотворений поэта «Простое как мычание». Горький активно поддерживал молодого поэта, вел борьбу за него – с его литературной средой и с ним самим. Футуристическое (а затем лефовское) окружение поэта, конкретные люди из окружения и Горького и Маяковского немало сделали для того, чтобы поссорить их и поддержать взаимное непонимание, которое могло быть следствием этой ссоры. (О взаимоотношениях М. Горького и В. Маяковского рассказывает в статье «Горький был для него ближе» М. Козьмин.)

В борьбе за новое, социалистическое искусство Горький и Маяковский были едины. «Главное – это их идейное и творческое единство, определяемое общим пониманием цели и задач литературы в строительстве новой социалистической жизни и в борьбе со старым буржуазным миропорядком» (М. Козьмин. Горький был для него ближе. Сб. «Маяковский и современность». М., 1977, стр. 56).

Трагическая гибель Маяковского потрясла Горького. Перечитывая в 1932 и 1934 годах книги поэта, вышедшие после его смерти, Горький отметил те места в них, которые свидетельствовали об оптимистическом строе поэзии Маяковского, как нельзя более противоречившем его трагическому концу.

В 1934 году Горький упрекал составителей «Словаря литературного языка» в том, что в нем отсутствует современная живая речь, что в нем, в частности, нет образцов поэтического языка Маяковского – человека «весьма чуткого к затейливой игре языка и «словотворца».

Очень жалко мне, товарищ Горький, что не видно вас на стройке наших дней. – В этих строках Маяковского отразилась его искренняя и горячая заинтересованность в судьбе социалистической культуры, в которой Горький по праву занимал ведущую роль. Отвечая на обвинение критиков (И. Нусинова, В. Полонского, А. Воронского, А. Лежнева) в «непочтении к Максиму Горькому» и одновременно отмежевываясь от участников Лефа, таких, как О. Брик, Н. Чужак-Насимович и др., которые при оценке Горького не поднимались выше узкогрупповых придирок, Маяковский разъяснял: «Восемь лет мы сидим здесь, какое у нас литературное положение? Много у нас квалифицированных литературных сил, прозаиков много? Нет. Хотим мы видеть Горького в нашей литературе? Хотим. Имеем мы право упрекнуть его в том, что он от песни о соколе перешел к песне об уже? Можем ли мы восстанавливать призывное знамя своими собственными силами? Можем. Это есть тенденция, это есть... <основа> моего стихотворения о Горьком» (Выступление на диспуте «Леф или блеф?» 23 марта 1927 г.).

«Письмо...» не носит характер полемических реплик – это большой и ответственный разговор о роли советского писателя в непосредственном строительстве социалистического общества. Неся полемический запал, «Письмо...» вместе с тем является своеобразным шагом к примирению и продиктовано страстным желанием видеть пролетарского писателя «на стройке наших дней».

«Споря» с Горьким, Маяковский в то же время обращается к нему за помощью, он «искренне хотел чувствовать локоть Горького и обращался к нему как к человеку и писателю, способному возглавить литературное движение в стране». (А. Метченко. Маяковский. Очерк творчества. М., «Художественная литература», 1964, стр. 328).

В стихотворении, обращенном к Горькому, воспевается реальный подвиг во имя коммунистических идеалов, и финал его:

Делами,

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru революции, нашел воплощение в ряде произведений поэта – в поэме «Хорошо!», стихотворении «Солдаты Дзержинского» и др.

Тип. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1926, № 38, октябрь, под заглавием «Три хулигана».

Судя по заглавию в журнале и строчкам:

Из мордovorотной плеяды их
я выбираю троих –
Маяковский предполагал продолжить тему и дать еще два типа хулигана.

Политграмота Бердникова. – Имеется в виду книга А. Бердникова и Ф. Светлова «Курс политграмоты».

Долг Украине. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 31 октября.

Октябрь 1917–1926. Впервые – журн. «Красная панорама», Л., 1926, № 45, 5 ноября, под заглавием «Октябрь 25/X–7/XI» (в другой публикации – журн. «Молодая гвардия», М., 1926, № 11, ноябрь – стихотворение называлось «Мы и прадеды»).

Не юбилейте! Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 7 ноября.

Стоящим на посту. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 12 ноября.

О том, как некоторые втирают очки товарищам, имеющим циковские значки. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 19 декабря, под заглавием «Как некоторые втирают очки имеющим циковские значки».

Наш паровоз, стрелой лети. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 22 декабря.

Рождественские пожелания и подарки. Впервые, полностью, – газ. «Известия ЦИК», М., 1926, 25 декабря.

Рабочим – миллионы стойких Куков... – Кук, Артур Джемс (1884–1931) – генеральный секретарь Федерации английских горнорабочих, в 1926 году возглавлял забастовку горняков, продолжавшуюся несколько месяцев.

Наше новогодие. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1927, № 1, 1 января.

...кто переписью переписан... – 17 декабря 1926 года в Советском Союзе была проведена вторая после революции перепись населения. Первая перепись проходила 28 августа 1920 года.

А. Крюкова

Примечания

1 Приведенный Маяковским текст взят из «Введения» к книге Л. Войтоловского «История русской литературы XIX и XX веков». Часть I. Пушкин – Достоевский. (М.-Л., Гос. изд-во, 1926, стр. 5.)

2 Текст взят из рецензии В. Вешнева «Федор Гладков» (на Собр. соч. Ф. Гладкова в 3 тт.), напечатанной в газете «Известия ЦИК», 1926, 18 апреля.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Стихотворения (1926). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!